КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРВОСУДИЕ

ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА ВИНОГРАДОВА

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: evigpran@igpran.ru
SPIN-код: 8022-0021

DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-vinogradova

АНТИТЕЗА ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦЕНТРИЧНОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуется влияние идей государственной конституционной идентичности, основанных на традиционных для стран ценностях, на формирование современной модели полицентричной системы международных отношений. Международные отношения в современном мире не могут развиваться без учета суверенного права в государстве, формирующегося на основе исторической, культурной, философской идентичности, концептуально предопределенной нравственно-правовыми понятиями, система которых образует систему традиционных для страны ценностей, закрепленных в конституционных положениях. Сравнение и анализ базовых идейных основ разных стран позволили предположить, что общепризнанные принципы и нормы, нередко антагонистичны идеям и ценностям отдельных государств. Это предопределяет важность исследования роли этих двух систем для современного мироустройства. Для выявления особенностей их влияния на международные отношения был проведен детальный анализ, основанный на исторических и философских аспектах конструкций международных отношений в современном мире.

Ключевые слова: система международных отношений, конституционные ценности, идентичность, государственный суверенитет, общепризнанные принципы и нормы

ELENA V. VINOGRADOVA

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation
E-mail: evigpran@igpran.ru
SPIN code: 8022-0021

**THE ANTITHESIS OF UNIVERSALLY RECOGNIZED
PRINCIPLES AND NORMS AND STATE CONSTITUTIONAL
IDENTITY IN THE MODERN POLYCENTRIC SYSTEM
OF INTERNATIONAL RELATIONS**

Annotation. The article examines the influence of the ideas of state constitutional identity, based on traditional values for countries, on the formation of a modern model of a polycentric system of international relations. International relations in the modern world cannot develop without taking into account the sovereign law in the state formed on the basis of historical, cultural, philosophical identity, conceptually predetermined by moral and legal concepts, the system of which forms a system of traditional values for the country, enshrined in the constitutional provisions. A comparison and analysis of the basic ideological foundations of different countries allows to assume that generally recognized principles and norms are often antagonistic to the ideas and values of individual states. This determines the importance of studying the role of these two systems for the modern world order. Detailed analysis based on the historical and philosophical aspects of the structures of international relations in the modern world was conducted to identify the features of their influence on international relations.

Keywords: system of international relations, constitutional values, identity, state sovereignty, generally recognized principles and norms

Интеграционные процессы, происходящие в мире, способствуют переплетению интересов субъектов международного влияния и объединению государственно-правовых институтов в общую систему ценностей. Ее элементы, зачастую становясь в соответствии с положениями основного закона того или иного государства частью его правовой системы, не всегда созвучны традиционным для страны ценностям, иногда даже противоречат им. Следствием становится внутренний дисбаланс, детерминирующий процессы поиска новых идеологических концептов, способных совместить внутренние ценности, на которых основана идентичность народа, с привнесенными. Возникающие при этом проблемы не могут не влиять на международные отношения. Возникновение глобальной экономики, ассимиля-

ция культуры сформировали систему ценностей, определяемых как общечеловеческие. Вместе с тем аксиология этого единства, противоречащая таким внутригосударственным ценностям, как суверенитет и идентичность, не приводит к ожидаемому уровню стабильности. Снижение агрессивного навязывания внешних идейных установок, базирующихся на примате «единых» для всех ценностей, обусловливается осознанием того, что каждая страна имеет особенные, традиционные только для нее моральные и нравственные скрепы, которые формируют ее идентичность. Для современной России естественно, что сохранение правовых традиций имеет целью сохранить устои, лежащие в основе морали, и нравственные начала в социальной жизни, институционализируя специфическую концепцию государственного суверенитета, основанного на российской идентичности культурной, философской, правовой, основанной на опыте традиционного нравственно-правового уклада России, позволившего ей сохранить державность в течение столетий. Именно эти аргументы позволили включить в конституционный текст положение о важности сохранения общероссийской культурной идентичности¹.

Существовавшие ранее системы международных отношений создавали модели ценностей, взаимодействие которых предопределяло внутреннюю экологию системы, определяемую как основу взаимодействия элементов внутри нее. Биполярный мир породил систему идеологических моделей, в которой предполагалось существование разных ценностей. Обосновывая основной конфликт двуполярного мира, Фрэнсис Фукуяма определял две основные модели². Он предполагал, что если каждый видит будущее с точки зрения коллективного благосостояния социума, когда группа является более важной, чем любой отдельный человек в ней, то такой образ мышления является базовой ценностью для социалистического общества (СССР). Другая сторона исторической диалектики Фукуямы предполагает примат идеи борьбы за индивидуальные права, ставя человека над группой. Это он связывает с капиталистическим обществом (США). Согласно модели Фукуямы эта борьба между общинными и индивидуальными правами была основным двигателем истории. По его мнению, окончание холодной войны знаменует собой конец конфликта между индивиду-

¹ Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство—личность—государство // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 158.

² См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. М.Б. Левина. М., 2004.

умом и коллективом, поэтому он связывает конец истории борьбы между ними с победой индивидуалистических ценностей.

С наступлением нового тысячелетия, по мнению исследователей, начался процесс трансформации ценностей: восприятие победы западных идеалов, подкрепленное военным превосходством США в направлениях Афганистана, Ирака и Ливии, отошло на второй план. Их привлекательность снизилась после кризиса 2008 г. на фоне успеха китайской экономической модели и после событий «арабской весны»³. Запад стал постепенно отходить от христианских ценностей и начал навязывать не свойственные себе идеи мультикультурализма, чрезмерную терпимость, прагматизм, пацифизм.

Современная идеология, по мнению С.А. Караганова, может являться временным явлением, реакцией на агрессивный экспорт демократии. Возможные причины кроются в отсутствии перспектив такого направления или неспособности большинства стран перенять и адаптировать такие идейно-ценностные установки. Вследствие чего для формирования современной полицентричной системы международных отношений необходимо учитывать традиционные ценности разных стран, не возведенные в формат общепризнанности. Эта система состоит из многих элементов, каждый из которых основан на идейно-ценностных факторах, определяющих государственную идентичность. Они могут быть аккумулированы на микроуровне как убеждения отдельных субъектов международных отношений, но могут, поддерживаемые посредством использования инструментов «мягкой силы» институтами, оказывать влияние на процессы, происходящие на макроуровне⁴. В этом случае такое «мягкое» давление не может быть агрессивным, напротив, оно должно быть предопределено уважительным отношением к суверенным идеологическим основам, важным для той или иной страны.

Природа государственной идентичности взаимообусловлена идеологией, идеями и ценностями, создающими уникальную модель страны. Государственная идентичность — институт многоаспектный, он должен обладать такой степенью независимости, основанной на многовековой традиции страны, при которой имеется возможность сохра-

³ См.: Караганов С.А. Новая идеологическая борьба? // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 3. С. 405–411.

⁴ См.: Evans G. Values and Interests in Foreign Policy Making // Simons Papers in Security and Development. 2016. № 53.

нять то истинное и ценное, что определяет ее идентичность, трансформируя его в правовые категории⁵.

Для субъектов политической жизни разных уровней данное понятие может иметь разный смысл, в частности, если говорить об идеологии как части идентичности, то необходимо точечное разграничение идеологий. Идеологические штампы «консерватизм», «либерализм» и др. могут быть далекими от классических философских интерпретаций таких взглядов и базироваться на политике, проводимой государством в конкретной области: экономической или социальной, во внутреннем или внешнем поле⁶.

Можно отметить, что идеология служит пониманию многоаспектной государственной политики, являясь в то же время центральной характеристикой общей структуры политических идей и ценностей, формирующих национальную идентичность. Идеи и ценности представляют собой общие принципы и закономерности, в соответствии с которыми элиты в любой ситуации способны принимать политические решения. Ценности, которыми руководствуются субъекты политических процессов, являются глубокими и универсальными, их формирование происходит с принятием многоаспектности любой политической ситуации, несводимости ее к какой-либо из двух крайностей. Идеология, которую иногда параллелят с идентичностью⁷, называя эти понятия взаимообусловленными, является конструктом жестким, способным ограничивать возможности рамками догм. Причем не имеет значения, состоит ли она из ложных пониманий мировых процессов или из нейтральных наборов свойств, качеств, представлений о мироустройстве. В условиях идеологического противостояния даже хорошие идеи, предлагаемые оппонентом, отвергаются, так как они априори выходят за рамки идеологии, признанной приемлемой. Возможна и обратная ситуация, при которой очевидно непродуманная или заведомо неэффективная идея, вписывающаяся в идеологию, будет иметь поддержку среди сторонников. Идеология, являясь структурной категорией, способна устранить внутренние конфликты между идеями.

⁵ См.: Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Указ. соч. С. 157.

⁶ См.: Юрченко М.В. Теоретико-методологические аспекты изучения проблематики национально-государственных интересов // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 128–131.

⁷ См.: Волков Ю.Г. Идеология и идентичность: дискурс противопоставления // Общество и право. 2006. № 4 (14). С. 7–14.

Конституционно значимые идеи и ценности, формирующие национальную идентичность, обуславливают выбор используемых механизмов, трансформируемых во внешнюю и внутреннюю политику, создающих национальный имидж и оценку существующих видений мира и развития. Через ценности оказывается влияние на международные отношения.

Стремление государства к доминированию, желание играть решающую роль в установившемся миропорядке, а также иметь реальную возможность влиять на него — естественное позиционирование в процессе реализации национальных интересов любой страны⁸. Цели, лежащие в основе такого устремления, определяются идейно-ценностными установками лидеров государств. Однако для получения возможности самостоятельно задавать близкое ему направление развития системы государству необходимо эволюционировать и следовать существующим мировым трендам — равно экономическим, политическим и идеологическим, а следовательно, подстраивать, модернизировать уже существующие внутри страны идеи и ценности, сформулированные в основных законах как конституционно значимые, создать возможность вызвать заинтересованность ими в международном пространстве. Эти ценности могут служить легитимации власти как внутри нее, так и на уровне, выходящем за пределы государственных границ. Они могут влиять на стремление других государств — мировых или региональных держав — признать страну в качестве равного влиятельного субъекта международно-политических процессов.

Возвращаясь к идее превенции конституционно значимых для страны ценностей, следует обратить внимание на то, что в XXI в. появились новые аргументы для возможности на уровне международного сообщества игнорировать их, оправдывая такой подход необходимостью противостоять новым вызовам и угрозам. Борьба с терроризмом привнесла новые элементы в концепцию формирования международного сообщества с учетом возникающих угроз. Наиболее важной из них является распространение интервенционизма, вызванного борьбой с глобальным терроризмом⁹. Интервенционизм ослабил способность государств полагаться на принцип суверенитета для защи-

⁸ См.: *Дзанайты Х.Г.* Национальная доктрина — политический базис развития национального самосознания // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2007. № 4—3. С. 109—113.

⁹ См.: *Ikenberry G.J.* The future of the liberal world order internationalism after America // *Foreign Affairs*. 2011. № 90(3). P. 56—68.

ты от иностранного вмешательства. Это побуждает такие государства, как, например, Северная Корея, применять военное сдерживание против агрессии. В этом ключе также можно привести пример разработки иранской ядерной программы, которая встречает сильное сопротивление со стороны Запада и прозападных государств.

Однако отношение к данному процессу остается неоднозначным. Во-первых, глобализация способствует формированию единых стандартов, которые создают наиболее развитые в экономическом аспекте государства, что приводит к дихотомии «доноры — реципиенты» и способствует общественному расслоению. В таких условиях затрудняется формирование общих идей, которые отражали бы подлинные стремления государств, отражающие их собственные интересы. Можно привести много примеров, когда государства, принимая на себя обязательства, которые сложно сопоставимы с внутренними интересами, могут быть оправданы морально-ценностными мотивами, предполагающими необходимость установления баланса между конституционно значимыми ценностями.

Кроме того, глобализация приводит к смешению и ассимиляции культур. Если в рамках одного государства такая политика может быть допустимой как реализация внутреннего суверенитета, то, учитывая трансграничный характер, она приводит к стиранию различий между государствами и потере уже их внешнего суверенитета в вопросах выбора политического курса, а соответственно, исключает возможность сохранения собственных идейно-ценностных установок.

Переход к новым идейно-ценностным установкам сделал возможным оказывать на международное пространство влияние такому процессу, как глобализация, выстраивающему международное взаимодействие, в котором могут участвовать как государства, так и негосударственные субъекты. Аргументы в пользу обоснования такого подхода, как правило, основаны на том, что усиление глобальной взаимосвязанности породило также и ряд глобальных проблем¹⁰. Их решение требует транснациональной координации и сотрудничества, часто через международные организации, такие как Организация Объединенных Наций. Поэтому современная система международных отношений предполагает возможность участия негосударственных субъектов в дипломатии, что требует перераспределения балан-

¹⁰ См.: Гезалов А.А. Глобальные проблемы и их место в концепции устойчивого развития // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2009. № 4. С. 70–80.

са сил. Из этого следует необходимость пересмотра существующих международно-правовых норм, поскольку положение новых субъектов международных отношений должно регулироваться. Здесь возникает важный вопрос. Это регулирование должно происходить на уровне внутреннего законодательства или должны возникнуть новые субъекты, наделенные правом их легитимации. В рамках данного исследования хотелось бы обратить внимание на то, что эти организации не обладают совокупностью идейно-ценностных установок, сформировавших их историческую и культурную идентичность. Они существуют вне территории, истории, морали и нравственности. Вместе с тем в настоящее время негосударственные субъекты могут превышать международное влияние суверенных государств. Растущее число и важность негосударственных факторов, в том числе неправительственных организаций и транснациональных корпораций, часто рассматривается как свидетельство растущей роли глобализации в международных отношениях. Тем не менее глобализация имеет своих бенефициаров — она проходит в международном сообществе, созданном правилами, установленными ведущими факторами международных процессов. Стремлению к поиску новых подходов в выстраивании международных отношений, основанных на базовых для страны ценностях, противостоит гегемония США, позволяющая им утверждать либеральную демократию и либеральную экономику в качестве предпочитаемых политических и экономических идеологий мира¹¹. Институционализация такой модели стала возможна благодаря поддержке международных организаций, таких как ВТО, Всемирный банк и МВФ.

Возвращаясь к вопросам необходимости устанавливать превенцию для базовых внутригосударственных ценностей в международных отношениях, можно напомнить концепцию «столкновения цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона, опубликованную в журнале *Foreign Affairs* после распада СССР. Главным образом она несла функцию успокоения жителей Запада, для которых привычная поляризация мира на «мы» и «они» потеряла свой смысл. Сложно согласиться с некоторыми деталями его концепции. В частности, Хантингтон разделяет христианскую культуру на три цивилизации (причем под африканской понимается одна, даже без учета влияния на Африку ислама). Исламскую цивилизацию тоже проблематично рассматривать в ка-

¹¹ См.: *Смирнова Е.В.* Идеология как основание типологии обществ? // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2018. № 2. С. 105–118.

честве монолита с единым набором ценностей, тогда как даже радикальные ответвления ислама — фундаментализм — имеет несколько версий. Кроме того, необходимо учитывать, что международные конфликты, особенно современные, несводимы к столкновению цивилизаций в том виде, в каком об этом писал Хантингтон. Примером этому может служить обстановка на Ближнем Востоке. Раньше ключевым субъектом международной политики в регионе был арабский мир, которому противостоял Иран, но сейчас основное внимание сконцентрировано на неарабских государствах, таких как Иран, Турция и Израиль. Уязвимость арабских государств обусловлена нестабильностью поддержки США. Иранская угроза отчасти стала причиной заключения ОАЭ и Израилем «соглашения Авраама» в 2020 г.

Но благодаря этой работе было привлечено внимание к приобретающему большой вес аспекту международных отношений — ценностям и культуре. В ней сделан акцент на том, что державы, перешедшие в разряд развивающихся, охватывают целые цивилизации с многовековой культурной историей. Так, например, перенятые Японией западные идеи и внешнеполитические институты в ходе реставрации Мейдзи 1868 г. и принятой Конституции 1945 г. в настоящее время, несмотря на прилагаемые Западом усилия, не оказывают такого же воздействия на активно развивающиеся Индию и Китай.

Большое количество восточных государств, используя европейские институты, проводили свою внешнюю политику довольно предсказуемо, но по мере снижения влияния западных стран вкупе с общемировым стремлением к формированию собственного идейного базиса, привитые западные институты в незападных странах начали либо развиваться, вбирая собственную специфику, либо ликвидироваться.

По мере того, как новые державы растут и проявляют большую внешнеполитическую автономию, ценности и идеи влияют на изменение ракурса политики государства. Так, например, вместо ожидаемого Западом приоритета Индии в пользу безопасности разработка ею ядерного оружия второй половины XX в. позволяет сделать вывод о стремлении к закреплению своего международного авторитета. Такую позицию Индии можно связать не только с напряженными отношениями с Пакистаном, но и с внутренними ценностями страны: важности иерархии и кастовой системы. Однако не менее влиятельная ценностная установка — ненасилие — переводит ядерную политику Индии в новое измерение. Ядерное оружие — символ, не являющийся необходимостью в военном отношении. В отличие от этого страны Ближнего Востока, базируясь на оправдывающих нападение на противника иде-

ях чести, могут проводить агрессивную внешнюю политику в отношении более сильных в военно-стратегическом отношении государств¹².

Говоря о собственном пути, определяющем возможность встраивания в формирующуюся современную модель полицентричной системы международных отношений, можно обратиться к знаковой ближневосточной персоналии, которой является Джалал Але-Ахмад. В своем сочинении «Отравление Западом (вестоксикация)» он призывает к иранскому нативизму и заявляет о необходимости «вернуться к себе»¹³ и найти свои ценности для конструирования будущего и настоящего¹⁴. В своих взглядах он делает упор на поэтическое и культурное наследие Ирана, ставя его выше научных достижений Запада, обосновывая, почему стандарты Запада нельзя навязать реальности, сформировавшей Иран¹⁵. Таким образом, противопоставляя идею Шариати о поиске идентичности в шиизме, Але-Ахмад делает акцент на литературных достижениях иранской традиции, которая станет основой «особого пути» Ирана, способного противостоять Западу.

Есть еще один аспект, который касается трансляции государственных идей и ценностей в международные отношения. Идеи создания новой системы, основанной на конституционно значимых для государства ценностях, имеют специфику для государств с тоталитарным политическим режимом, выстраивающим на его основе внешнеполитический курс¹⁶. В случае с великими державами проблема кроется в тяготении тоталитарной идеологии к нарушению существующего баланса сил в системе международных отношений посредством региональной и (или) мировой гегемонии такого государства, а следовательно, не исключается подрыв международной безопасности. Государства, обладающие меньшим влиянием на мировой порядок, наравне со стремлением к гегемонии на региональном уровне способны перейти в режим самоизоляции от внешнего мира и снять с себя ответственность за соблюдения международных требований. На протяжении XX в. преобладание идей

¹² См.: *Наумкин В.В.* Глубоко разделенные общества // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–96.

¹³ ن تشي و خ هب تشي گز اب URL: <http://www.shariati.com/farsi/bazgashtbkhish/bazgashtbkhish1.html> (дата обращения: 20.05.2021).

¹⁴ См.: *Кляшторина В.* Джелал Але Ахмад // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. М., 1989. С. 78–82.

¹⁵ См.: *Al-e Ahmad J. Gharbzadegi*: Weststruckness. Brekley, 1984.

¹⁶ См.: *Макаренко В.П.* Идея и концепт национальной самокритики // Пространство экономики. 2011. № 2. С. 46–59.

тоталитарного толка были ярко выражены у Германии, Японии, Италии, КНДР, что привело к падению тоталитарных режимов после Второй мировой войны и «пересмотру» идеологий в сторону их демократизации и, говоря о КНДР, к частичной изоляции.

В заключение следует отметить, что конституционные ценности, оказывающие влияние на национальную идентичность, становятся базовыми не только на уровне государств, но и для межгосударственных отношений. Стремление решать проблемы глобальной безопасности и процветания в многополярном мире не предполагает игнорирование идей и ценностей суверенных государств, в противном случае это может привести к краху системы международных отношений¹⁷. Принятие чуждых для традиций страны ценностей может привести к утрате государством суверенитета, поэтому идеи противопоставления интересов суверенных государств в контексте международных отношений должны трансформироваться в концепции приоритета интересов суверенного государства над интересами более высокого порядка. Целостное и более взаимосвязанное мировоззрение предполагает большее внимание к общемировой среде как чему-то цельному, значительно более важному, чем к государствам — отдельным субъектам. Это предполагает необходимость переосмысления понятий, определяющих правовое содержание конституционно значимых ценностей в аспекте необходимости понимания и принятия культурных различий между странами без попыток насильственного влияния на них извне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство—личность—государство // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 156—164.

Волков Ю.Г. Идеология и идентичность: дискурс противопоставления // Общество и право. 2006. № 4 (14). С. 7—14.

Гезалов А.А. Глобальные проблемы и их место в концепции устойчивого развития // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2009. № 4. С. 70—80.

Дзанайты Х.Г. Национальная доктрина — политический базис развития национального самосознания // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. № 4—3. С. 109—113.

Караганов С.А. «Новая идеологическая борьба?» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 3 (16). С. 405—411.

Кляшторина В. Джелал Але Ахмад // Иранская революция 1978—1979 гг. Причины и уроки. М.: Наука, 1989. С. 78—82.

¹⁷ См.: *Subochev V.V.* The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of the Globalizing World // Вестник МГИМО. 2019. № 4 (67). С. 266—275.

Макаренко В.П. Идея и концепт национальной самокритики // Пространство экономики. 2011. № 2. С. 46–59.

Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–96.

Смирнова Е.В. Идеология как основание типологии обществ? // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2018. № 2. С. 105–118.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. М.Б. Левина. М., 2004.

Юрченко М.В. Теоретико-методологические аспекты изучения проблематики национально-государственных интересов // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 128–131.

Al-e Ahmad J. *Gharbzadegi*: Weststruckness. Brekley: Mizan, 1984.

Evans G. Values and Interests in Foreign Policy Making // *Simons Papers in Security and Development*. 2016. № 53. С. 3–21.

Ikenberry, G.J. The Future of the Liberal World Order. Internationalism after America // *Foreign Affairs*. 2011. № 90 (3). С. 56–68.

Subochev V.V. The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of The Globalizing World // Вестник МГИМО. 2019. № 4 (67). С. 266–275.

REFERENCES

Al-e Ahmad J. (1984). *Gharbzadegi*: Weststruckness. Brekley: Mizan. (in Dutch).

Dzanaity, Kh.G. (2007). Natsional'naya doktrina — politicheskii bazis razvitiya natsional'nogo samosoznaniya [National doctrine — the political basis for the development of national identity]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of Rostov State University], 4–3, pp. 109–113.

Evans, G. (2016). Values and Interests in Foreign Policy Making. *Simons Papers in Security and Development*, 53, pp. 3–21. (in Eng.).

Fukuyama, F. (2004). *Konets istorii i poslednii chelovek* [The End of History and the Last Man. Translated by M.B. Levin]. Moscow. (in Russ.).

Gezalov, A.A. (2009). Global'nye problemy i ikh mesto v kontseptsii ustoichivogo razvitiya [Global problems and their place in the concept of sustainable development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy], 4, pp. 70–80. (in Russ.).

Ikenberry, G.J. (2011). The Future of the Liberal World Order. Internationalism after America. *Foreign Affairs*, 90 (3), pp. 56–68. (in Eng.).

Karaganov, S.A. (2016). «Novaya ideologicheskaya bor'ba?» [“New Ideological Struggle?”]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of RUDN. Series: International Relations.], 3 (16), pp. 405–411. (in Russ.).

Klyashtorina, V. (1989). Dzhelal Ale Akhmad [Jelal Ale Ahmad]. In: *Iranskaya revolyutsiya 1978–1979 gg. Prichiny i uroki* [Iranian revolution 1978–1979. Reasons and lessons]. Moscow: «Science», pp. 78–82. (in Russ.).

Makarenko, V.P. (2011). Ideya i kontsept natsional'noi samokritiki [Idea and concept of national self-criticism]. *Prostranstvo ekonomiki* [Space of Economics], 2, pp. 46–59. (in Russ.).

Naumkin, V.V. (2015). Gluboko razdelennye obshchestva [Deeply divided societies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Ser. 25: International relations and world politics.], 1, pp. 66–96. (in Russ.).

Smirnova, E.V. (2018). Ideologiya kak osnovanie tipologii obshchestv? [Ideology as the basis of the typology of societies?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy], 2, pp. 105–118. (in Russ.).

Subochev, V.V. (2019). The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of The Globalizing World. *Vestnik MGIMO* [Bulletin of MGIMO], 4 (67), pp. 266–275. (in Eng.).

Vinogradova, E.V. and Zakhartsev, S.I. (2021). Suverenitet: gosudarstvo-lichnost'-gosudarstvo [Sovereignty: State-Personality-State]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal Policy and Legal Life], 1, pp. 156–164. (in Russ.).

Volkov, Yu.G. (2006). Ideologiya i identichnost': diskurs protivopostavleniya [Ideology and Identity: Discourse of Opposition]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 4 (14), pp. 7–14. (in Russ.).

Yurchenko, M.V. (2011). Teoretiko-metodologicheskie aspekty izucheniya problematiki natsional'no-gosudarstvennykh interesov [Theoretical and methodological aspects of studying the problems of national and state interests]. *Vestnik VolGU. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of VolSU. Series 4. History. Regional studies. International relationships], 1, pp. 128–131. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Виноградова Елена Валерьевна — главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции, доктор юридических наук, профессор.

AUTHOR'S INFO:

Elena V. Vinogradova — Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Doctor of Law, Professor.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Виноградова Е.В. Антитеза общепризнанных принципов и норм и государственной конституционной идентичности в современной полицентричной системе международных отношений. // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 3. С. 28–40. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-vinogradova

FOR CITATION:

Vinogradova, E.V. (2021). The Antithesis of Universally Recognized Principles and Norms and State Constitutional Identity in the Modern Polycentric System of International Relations. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 16(3), pp. 28–40. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-vinogradova